

ИВАНЧИНА Е. В., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.
ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРИОРИТЕТ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию места и роли государств Европейского Союза в российской внешнеполитической и цивилизационной стратегии в XXI веке. Авторы приходят к выводу о том, что ухудшение отношений, вызванное украинским кризисом, не перечеркнет складывающееся веками экономическое и культурное единство России и Европы.

Ключевые слова: геополитический приоритет, цивилизационный выбор, Европейский Союз, энергодиалог, миграционная политика.

IVANCHINA E. V., MALCHENKOV S. A.
PARTNERSHIP WITH EUROPEAN UNION
AS GEOPOLITICAL AND CIVILIZATIONAL PRIORITY OF RUSSIA

Abstract. The article provides a study of the place and role of the European Union in the Russian foreign policy and civilization strategy in the XXI century. The authors conclude that the present deterioration of relations caused by the Ukrainian crisis will not erase growing through the centuries economic and cultural unity of Russia and Europe.

Keywords: geopolitical priority, civilizational choice, European Union, energy dialogue, migration policy.

Одним из наиболее важных и принципиальных вопросов в истории Российского государства остается его цивилизационный выбор между «западным» и «особым отечественным» путями развития. На первый взгляд может показаться, что в условиях многочисленных политических и социально-экономических конфликтов России с Европой и США «западный цивилизационный вектор» исчерпал себя. Однако не стоит забывать, что российское руководство придерживается другого мнения. Так Президент В. В. Путин в своей программной статье «Россия и меняющийся мир» определяет Россию как «неотъемлемую, органичную часть европейской цивилизации» [1]. Это, вероятно, не предполагает только принадлежность к христианскому миру, но и провозглашает стремление нашей страны оставаться частью исторически сложившихся экономических, политических и культурных связей, обусловивших высокую степень взаимозависимости народов Европы.

Осознание того, что встраивание страны в Европу представляется чрезвычайно важным и перспективным в шкале геополитических приоритетов России, появилось еще в начале 1990-х годов. Однако на протяжении первых лет наша страна, переживавшая острейший

социально-экономический кризис, только приспосабливалась к международной рыночной системе, неизбежно занимая подчиненное положение по отношению к ведущим государствам Запада.

В начале 1990-х гг. Россия стала больше ориентироваться на сотрудничество со странами Европы. Тем не менее, недостаточная правовая база затрудняла взаимодействие. Поэтому страны-члены ЕС, ЕОУС, Евратом и Россия заключили Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерств между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г). Были подписаны также Протокол о создании контактной группы по углю и стали, Протокол о взаимном административном содействии в целях надлежащего применения таможенного законодательства и ряд других документов.

Сотрудничество Европейского Союза и Российской Федерации изначально предполагало ограниченное взаимодействие сторон, направленное на установление лишь политических отношений. Несмотря на это, анализ секторального сотрудничества свидетельствует о существовании определенного уровня взаимодействия в реальности. Одним из первых значительных результатов такой кооперации можно считать облегчение транспортного режима для жителей Калининградской области, получивших возможность транзита на основную территорию России через Литву.

Впоследствии между ЕС и Россией были заключены соглашения, имеющие ключевое значение для ЕС и стран Восточной Европы в сфере миграционной политики. В частности, это касается соглашений о реадмиссии и облегчении визового режима. Рассуждая об этом, стоит учитывать наличие «общей границы» у Брюсселя и Москвы с 1995 г. вследствие вступления Финляндии в ЕС и последующего расширения Союза, а также тот факт, что граница России и Евросоюза по протяженности является самой большой из внешних границ ЕС. Более того, с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1997 г. оба участника придерживались политики активного содействия в вопросах миграции, а также в сфере правосудия и внутренних дел.

Дальнейшие события показали, что Европа и по прошествии нескольких десятилетий по-прежнему не хочет играть с Россией на равных. Евросоюз не может привыкнуть к мысли, что его восточный сосед стал действительно сильнее, чем в 1990-е годы, и главное, что Россия теперь гораздо лучше осознает и отстаивает свои национальные интересы. Несмотря на декларируемое стремление к сотрудничеству, отношения РФ и Евросоюза складывались непросто: так, в начале XXI века несколько раз переносилось подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве – краеугольного документа, регулирующего двусторонние

отношения.

ЭнергодIALOG с Россией, инициированный Европейским союзом в октябре 2000 года, стал признанием стратегической необходимости сохранения и увеличения поставок природных ресурсов из России. С этого момента ЕС пытается «усидеть на двух стульях»: добиваясь гарантий растущих поставок из России и продолжая искать новые источники поставок газа. При этом любые попытки России диверсифицировать направления экспорта газа встречают в ЕС достаточно резкие комментарии. Мы, в свою очередь, полагаем, что России и ЕС нужна координация подходов в энергообеспечении. Немало важную роль играет и рационализация развития инфраструктуры в энергетике. Снижение политических рисков вокруг проблемы поставок энергоресурсов приведет к увеличению совокупного эффекта. Сотрудничество Россия – ЕС реализуется и в других сферах энергетики. В 2002 году Россия и Евросоюз открыли в Москве совместный Центр энергетических технологий. Это важное достижение в сфере технологического сотрудничества между Россией и ЕС.

Значительным шагом вперед может считаться саммит Россия – ЕС, состоявшийся в мае 2005 года. По его итогам были приняты 4 «дорожные карты», определившие конкретные механизмы взаимоотношений сторон в различных сферах. Среди них – общее экономическое пространство, общие пространства внутренней и внешней безопасности, а также науки, образования и культуры [2]. В Концепции внешней политики наша страна обозначила широкий круг задач, направленных на продвижение совместной инициативы «Партнерство для модернизации», в число которых должно было войти развитие взаимовыгодного энергетического сотрудничества и практическое взаимодействие во внешне- и военно-политических сферах, а также построение единого рынка с Европейским союзом [3].

Соглашение России и ЕС по реадмиссии вступило в силу в июне 2007 г. Однако прошло три года, прежде чем обязательство России перед Европейским союзом о возвращении на родину незаконных мигрантов и лиц без гражданства начало действовать. Несмотря на это, государствам-членам ЕС был важен сам факт подписания протоколов, которые позволили привести в действие Соглашение с Россией, что было обусловлено также желанием придать большую конкретность вытекающим из него обязательствам. Другим положением Дорожных карт в сфере незаконной миграции стало положение об обмене информации в отношении миграционных потоков, которое было скоординировано с рабочей группой агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах «Фронтекс» и российскими пограничными властями.

Однако масштабные планы не были реализованы из-за резкого ухудшения двусторонних отношений, наступившего в связи с событиями на Украине и в Крыму. 6 марта

2014 года главы государств и правительств ЕС приняли совместное заявление, в котором, в частности, заявили о приостановке переговоров с Россией о визах. А затем 10 июня 2015 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой призывает «критически пересмотреть» отношения Евросоюза с Россией и больше не считать ее стратегическим партнером [4]. Также с 2014 года перестали проводиться ранее проходившие два раза в год саммиты Россия – ЕС.

Сегодня линия партнерства «Россия – ЕС» переживает далеко не лучшие времена. Серьезный удар по двусторонним отношениям был нанесен введением Евросоюзом (во многом с подачи США) санкций в отношении России, а затем и ответными мерами РФ. И хотя активно развивавшиеся до санкционной войны торгово-экономические и политические контакты нельзя было в полной мере назвать стратегическим партнерством, нельзя отрицать тот факт, что обе стороны были заинтересованы в эффективном и стабильном развитии отношений. Однако дестабилизация ситуации на Украине и ее дальнейшее усугубление не соответствуют интересам обеих сторон. В связи с этим возникла острая необходимость скорейшего восстановления мира в Европе. Еще в сентябре 2014 г. состоялись консультации Трехсторонней контактной группы (ОБСЕ, Украина и Россия), подписавшей документ о прекращении огня на территории Донецка и Луганска. Тем самым стороны официально засвидетельствовали, что украинский кризис не может быть решен военным путем. Несмотря на подписание документа, на деле договоренности не соблюдались. Однако Минские соглашения, безусловно, сыграли определенную положительную роль, снизив, хоть и ненадолго, интенсивность боев и сохранив тысячи жизней [5].

В этих условиях 11-12 февраля 2015 г. в Минске состоялся новый саммит глав Германии, Франции, России и Украины в формате «нормандской четверки». В результате встречи была подписана декларация, предусматривающая комплекс мер по выполнению Минских соглашений, так называемый Минск-2. Впрочем, эти соглашения постигла та же участь. Второе Минское соглашение фактически не выполняется, особенно в его политической части, ключевым моментом которой является проведение конституционной реформы с учетом особого статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей [6]. Военная же часть соглашений, касающаяся отвода вооружений, частично выполняется, но главным образом благодаря давлению Москвы и Берлина на лидеров самопровозглашенных республик Донбасса и украинское руководство соответственно. При этом нормализацию отношений с Россией Евросоюз поставил в зависимость от выполнения минских договоренностей, а в марте 2015 г. принял решение о сохранении ограничительных мер в отношении России до полного урегулирования ситуации на Украине.

2015 год уже вошел в летопись отношений ЕС и России как самый сложный. По

словам постоянного представителя России при Европейском союзе Владимира Чижова, «2015 год был первым с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1997 году, когда не состоялось ни одного саммита Россия-Евросоюз при положенных двух» [7]. Действительно, надежды на существенную корректировку политики ЕС в отношении России не оправдались. Так и не удалось прийти к компромиссу и достичь обновленного партнерства на основе уважения интересов друг друга. Запад в лице Европы по-прежнему продолжает свою геополитическую игру, стремясь изолировать РФ.

Однако в октябре 2015 г. ЕС сделал шаг в сторону нормализации отношений: были частично смягчены так называемые «космические санкции». Из-под действия экономических ограничений были выведены компоненты ракетного топлива, необходимые для реализации европейских космических программ [8].

Глобальные вызовы и угрозы буквально толкают Европу и Россию в объятия друг друга и сажают за стол переговоров. Одной из таких угроз является «чума XXI века» – терроризм в лице «Исламского государства», запрещенного в РФ. Об актуальности проблемы терроризма для Европы говорить не приходится. Для России, как и для Европы, проблема более чем реальна. Известно, что Россия в 2015 г. возглавила региональную коалицию в борьбе с терроризмом, частью которой стали спецоперации российских вооруженных сил в Сирии. В отличие от западной антитеррористической коалиции, России за довольно короткое время удалось достичь более существенных результатов на данном направлении.

15 сентября 2016 года Совет ЕС утвердил продление санкций до 15 марта 2017 года в отношении черного списка физических лиц и организаций России и Украины. Это решение носит формальный характер – политический вердикт о продлении санкций был вынесен 7 сентября Комитетом постоянных представителей ЕС (COREPER) [9]. На сегодня в черный список входят 146 физических лиц и 37 организаций: представители руководства РФ, российские политики, бизнесмены и силовики. Черный список для России и Украины – это лишь один из трех независимых пакетов санкций ЕС. Помимо него до конца января 2017 года действуют секторальные экономические санкции, а до конца июня 2017 года торговые и визовые ограничения в отношении Крыма в рамках стратегии ЕС непризнания вхождения Крыма в состав России.

Столь же противоречивыми остаются отношения России с другими европейскими структурами. В частности, Парламентская ассамблея Совета Европы, который воспринимается нашей страной как «уникальный конвенционный механизм единства правового и гуманитарного пространств континента», лишила Россию права голоса в зале и в комитетах до

января 2016 года [10]. К сожалению, не совпадают мнения России и Европейского союза по вопросу об Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее роли в структуре европейской безопасности. Москва всегда делала ставку на ОБСЕ как на главный инструмент обеспечения европейской безопасности: такой подход зафиксирован в концептуальных документах отечественной внешней политики. Страны ЕС, напротив, стремились повысить собственную роль и, по мнению К. Худолея, усматривали в требованиях России опасность усиления ее влияния в «зоне ответственности» единой Европы [11, с. 21].

Таким образом, мы видим, что западный вектор внешней политики России воспринимался как основной в начале 1990-х годов, затем его значимость несколько снизилась, однако он всё равно оставался одним из наиболее вероятных направлений цивилизационного выбора нашей страны. Однако ситуация резко изменилась после введения антироссийских санкций в 2014 году: наши отношения с Евросоюзом перешли от сотрудничества к ожесточенной конфронтации. Стало отчетливо видно, что за прошедшие десятилетия не удалось окончательно преодолеть последствия и пережитки «холодной войны», построить партнерские отношения, прийти к согласию по многим значимым проблемам международной политики. Сегодня мы можем говорить лишь о наличии многочисленных возможностей, открывающихся перед Россией и Евро-Атлантическим регионом в будущем.

В эти годы в российском общественно-политическом дискурсе резко увеличился удельный вес антизападной риторики, в результате чего призывы к примирению с США и ЕС стали восприниматься едва ли не как предательство национальных интересов. В подобной ситуации очень важно не забывать об общих цивилизационных корнях российского и европейских народов, которые сохраняются на протяжении многих веков, несмотря на значительные геополитические противоречия. В дальнейшем имеющиеся несовпадения во взглядах на глобальное устройство могут быть разрешены, что откроет возможность для возвращения цивилизационного выбора в пользу единения с Европой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 27.02.2012. – С. 1.
2. Саммит ЕС – Россия: россияне смогут ездить в Европу без виз // Независимая газета. – 10.05.05. – С. 6.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

4. Европарламент: прежние отношения с Россией невозможны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150610_european_parliament_russia_resolution.
5. Гущин А. Когда в товарищах согласия нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content.
6. Конституция «на крови». Дождет ли Порошенко «особый статус Донбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsoboz.org/politika/konstitutsiya-na-krovi-dozhmet-li-poroshenko-osobyi-status-donbassa>.
7. Владимир Чижов: Нормализация отношений с ЕС была и остается нашей целью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.tatcenter.ru/print/154180>.
8. ЕС ослабил санкции против России в космической сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lifenews.ru/news/163801>.
9. ЕС продлил действие санкционного списка для РФ и Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3623309>.
10. ПАСЕ официально признала Россию «агрессором» в резолюции по Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/25/06/2015/558c5cd39a7947db48a243ae>.
11. Худолей К. Отношения России и Европейского союза: новые возможности, новые проблемы / Россия и Европейский союз: переосмысливая стратегию взаимоотношений / Под ред. А. Мошеса. – М., 2003. – С. 20–21.